

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 771-782
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.771

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Socio-Economic Development of the Territories of Nomadic Peoples of the Stavropol Province in the 19th – early 20th centuries

Irina V. Lidzhieva ^{a, b, *}, Aigul T. Dzhumagulova ^{b, c}, Yulia S. Shurguchieva ^b, Baina A. Erdneeva ^b

^a Federal Research Center Southern Research Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

^b B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russian Federation

^c Pyatigorsk State University, Russian Federation

Abstract

Nomadic peoples: Kalmyks, Nogais and Turkmens in the 19th – early 20th centuries occupied the southern peripheral territories of the Russian Empire. In natural and climatic terms, the lands of the steppe Ciscaucasia were distinguished by diversity, both in soil composition and in the presence of water sources. The purpose of this study is to study, based on the analysis of documents identified in the funds of the State Archives of the Stavropol Territory, the problems of economic development of the territory of the nomadic peoples of the Stavropol province in the context of the geographical location of their nomads and climatic conditions. The integration policy of the imperial authorities in relation to nomads was focused on transferring them to a sedentary lifestyle. A number of activities aimed at spreading and supporting agriculture in their environment have had positive achievements. However, further practical experience in the development of virgin lands, both by newly minted farmers and during peasant colonization, had not entirely positive consequences, in the form of the spread of sand. As a result, in the course of the study, the authors focus on changing the course of imperial policy regarding the economic development of the territory of nomadic peoples. In conclusion, it was concluded that from the second half of the 19th century. The imperial authorities tried to neutralize the consequences of the invasion into the traditional environment of the nomads by organizing measures aimed at increasing the efficiency of cattle breeding, which gave some positive results. Attempts are being made to address the issue of water supply, organize exhibition events in the field of agriculture, with the active involvement of foreigners. By attracting professional help, at the expense of public capital, non-Russian communities are gradually becoming involved in selective cattle breeding, gardening, melon growing and vegetable gardening.

Keywords: Kalmyks, Nogais, Turkmens, nomadic foreigners, economic development, cattle breeding, agriculture, water supply, livestock exhibitions.

1. Введение

Периферийные территории южной части Российской империи, выступавшие кочевьями калмыков, ногайцев и туркмен, в административно-территориальном отношении входили в состав двух субъектов. Калмыки Большедербетовского улуса находились в ведении астраханского губернатора до 1861 г., а затем были переведены под юрисдикцию ставропольских губернских властей, в ведении которых состояли ногайцы и туркмены (до 1847 г. — Кавказской области).

Имперские власти, реализовывая политику по инкорпорированию автохтонного населения степи в общеимперское пространство, основывались на знаниях о регионе, полученных по результатам губернаторских отчетов и рапортов, представляемых чиновниками Управления

* Corresponding author

E-mail addresses: irina-lg@yandex.ru (I.V. Lidzhieva)

кочующих народов Ставропольской губернии по запросам столичной и губернской администрации. Так, например, для составления годового отчета министерства 22 августа 1809 г. канцелярия министра внутренних дел затребовала у главного пристава при калмыках, кумыках и мирных чеченцах А. И. Ахвердова «сведения о скотоводстве и конных заводах, в каком виде сия ветвь хозяйства в здешней губернии существует» (ГАСК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 14. Л. 58). Ежегодные отчетные сведения по губернии требовали не только статистических данных, но и анализа, как в следующем случае. 27 октября 1864 г. канцелярия ставропольского губернатора направила главному приставу кочующих народов отношение с требованием к 1 января представить сведения для подготовки всеподданнейшего отчета его императорскому величеству, «с объяснением причин, препятствующих развитию между ними благосостояния» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 1). Собираемые сведения расширяли представление о регионе, его климатических условиях и автохтонном населении. В зависимости от меры их накопления менялись и представления о хозяйственно-экономическом развитии номадов.

2. Материалы и методы

2.1. На основе анализа делопроизводственной документации Управления кочующих магометан (народов) предпринята попытка рассмотреть проблемы хозяйственного развития территории кочевых народов Ставропольской губернии в контексте географического положения их кочевий и климатических условий. Поставленная цель обусловила формирование источниковой базы, состоящей как из опубликованных документов, так и впервые выявленных. К первой группе относится описание социально-экономического положения народов (караногайцев, джемойлуковцев и едисанцев), подготовленное главным приставом А. И. Ахвердовым и изданное Кавказской археографической комиссией (Акты..., 1873: 877). Во вторую группу включены документы, выявленные в фондах Государственного архива Ставропольского края (Ставрополь, Российская Федерация) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация). В своем абсолютном большинстве материалы из фондов ГАСК относятся к делопроизводственной документации как на губернаторском уровне, так и на уровне главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. В последней трети XIX в. появляются рапорты, экспертные оценки и рекомендации от племенных рассадников, а также приглашения от различных обществ в области сельского хозяйства для участия в выставочных мероприятиях и положения об их проведении. Документ, выявленный в Центральном архиве Санкт-Петербурга, представляет собой выпускное квалификационное сочинение студента Императорского Санкт-Петербургского университета С. И. Манжос-Белого. Сведения, представленные в работе, собраны им в ходе полевой практики, проведенной на территории кочующих народов Ставропольской губернии.

2.2. Исследование подготовлено с использованием инструментария классических общенаучных методов познания. С целью раскрытия поставленной проблемы исследования был использован генетический метод, позволивший рассмотреть на протяжении XIX в. имперскую политику на территории кочевых народов Ставропольской губернии по хозяйственному ее развитию в фокусе природно-климатических факторов. Обращение к сравнительно-историческому методу научного исследования дало возможность проследить изменение курса интеграционной политики имперских властей в отношении инородческих окраин от абсолютного приобщения кочевого населения к пашенному земледелию и оседлости к повышению эффективности скотоводческого хозяйства с учетом географических и климатических особенностей территории. В свою очередь, применение системного метода — выявить основные результаты хозяйственно-экономического развития к началу XX в.

3. Обсуждение

Основной вклад в развитие знаний о кочевых народах степного Предкавказья внесли исследователи XIX в. Именно им удалось, зачастую интегрируясь в общества кочевников, наладить коммуникативные связи, способствовавшие сбору полевых материалов, которые, подкрепленные официальными сведениями, позволили дать полное представление не только об историко-правовом развитии народа, но и его бытовом и хозяйственном состоянии. Результаты этих изысканий в современное время служат эмпирической основой для последующего анализа. Это работы чиновников (Ланко, 1868; Бентковский, 1879, 1883; Самойлов, 1881; Капельгородский, 1914; Дуброва, 1998), миссионеров (Львовский, 2022) и профессиональных историков (Фарфоровский, 1908; Фарфоровский, 1909; Фарфоровский, 1911; Лебединский, 1925). Основной акцент в научных изысканиях современных исследователей уделяется административно-правовым аспектам имперской политики (Урушадзе, 2011; Избасарова, Любичанковский, 2018; Абазов, Нахушева, 2020; Сеницын, 2021; Клычников, 2023). Рассмотрение хозяйственно-экономической сферы кочевого общества происходит, как правило, через призму этнографических описаний (Эрдниев, 1985; Калмыков и др., 1988; Курбанов, 1995).

Однако, несмотря на сложившуюся обширную историографическую базу, проблема поиска путей развития в контексте природно-климатических условий региона кочевых инородцев осталась вне пределов исследовательского внимания.

4. Результаты

Географическое положение и основное занятие кочевников. Одним из главных условий благоприятного хозяйственного развития любого народа служит их географическое месторасположение. Основным занятием кочевых народов являлось экстенсивное кочевое скотоводство. Обширные степные территории на южной периферии Российской империи как нельзя кстати благоприятствовали ногайцам, калмыкам и турхменам. Однако для благоприятного хозяйствования, кроме обширности пространств, необходимо наличие ряда условий в виде водных источников, плодородности почв и т. п. Рассмотрим географическое положение кочевий ногайцев, калмыков и турхмен.

По данным, приведенным И. В. Бентковским, ногайцы Калаусо-Саблинского и Бештово-Кумского приставства проживали у «подошвы Бештовых гор и по рр. Куме, Сабле, Калаусу, а частью на Больших и Малых Енкулях. ...все без исключения вели жизнь оседлую, располагаясь в домах, выстроенных из плетней (т. е. их хвороста), обмазанных и выбеленных известкою, называемых саклями. У некоторых дома были построены из сырцового кирпича, тоже выбеленные» (Бентковский, 1883: 78, 74). Хлебопашество у них было развито по рр. Мокрому Карамыку, Сабле, Суркуле, Куме, Джумухе и Кишу, т. е. там, где почва более благоприятствовала условиям земледелия. Сверх того, бештово-кумские ногайцы занимались садоводством и пчеловодством.

Калаусо-Джембулуковское приставство на севере граничило с Большедербетовским улусом, с юго-востока — землями Ставропольского и Хоперского казачьих полков, а с запада — рядом крестьянских селений. Общая площадь в 1845 г. составляла 88 977 десятин 443 сажень (Бентковский, 1883: 86). Население этого приставства отличалось переходной формой хозяйствования, с успехом занимаясь, по оценке Ахвердова, «небольшим хлебопашеством» (Акты..., 1873: 877) и скотоводством, соответственно, одновременно имея дома из глинобитного кирпича и кибитку.

Места и расположения кочевок ногайцев едишкульского и джембойлуковского народов зависят от урожая трав, и они на одном месте стоят дней 15, а иногда более, смотря по количеству имеющегося корма для скота. Зимой большая часть ногайцев кочует на землях казаков и крестьян. Только едисанцы, взявшие надел, живут в своих домах, в зимнее время они переходят с места на место, не выходя из-за границ своей земли (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 618. Л. 68). Только в западной и восточной частях в небольших размерах возможно занятие земледелием.

Кочевья караногайцев расположились между рекой Кумой, землями ачикулак-джембойлуковских ногайцев. По данным на 1832 г., площадь занимаемых ими земель составляла 926 679 десятин, в том числе удобной — 684 276, и находилась в пользовании совместно с едишкульцами. Согласно описаниям заведующего караногайским нормальным училищем Г. Б. Ананьева, «в караногайской степи нет ни рек, ни ручейков, ни больших постоянных озер, и только изредка встречаются небольшие озера. Под влиянием летней жары озера высыхают и распространяют болотный запах, а зимой бывают страшные холода с метелями и буранами» (Ананьев, 1894: 35-36). Тип почвы, преимущественно солонцеватый и песчаный, обусловил основное занятие населения — скотоводство. По утверждению местного чиновника, помощника караногайского пристава Дудникова, разведение скота является «исключительным занятием более или менее достаточных караногайцев». Беднейшее население (байгуши) находит заработки путем найма в работы пастухами или табунщиками к состоятельным однородцам, начиная с весны и до ноября месяца (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 22).

Относительно плодородности земель, занимаемых турхменами, следует отметить разительное их отличие друг от друга в зависимости от расположения относительно Кумы. Так, по левую сторону земля представляет легкий глинистый чернозем, способный производить по целине и пшеницу, и рожь, а по залежи до трех лет — рожь, овес, ячмень и лен. Однако после этого земля до восьми лет становится совершенно непригодной для посева. Территория по правую сторону Кумы состоит из сплошных солончаков и песков.

Главное занятие турхмен заключается в скотоводстве, а именно в разведении овец, количество которых достигает «довольно значительной цифры». Преимущественно это курдючная порода, «и вообще очень хороши» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 37). Верблюды используются только как транспортное средство. Крупный рогатый скот разводится в небольшом количестве, только лишь для получения молока, небольшие излишки продаются на ярмарках и, по замечанию турхменского пристава, капитана Манучарова, «далеко уступают по численности и по качеству доброты противу калмыцкому» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 37). Все собственники скота активно практикуют заготовку сена на зимний период, которое используется для прокорма только заболевшей скотины, ценных пород лошадей и дойных коров.

Границами Большедербетовского улуса служат: на севере — озеро Маныч и земли области Войска Донского, на западе — река Большой Егорлык, на юге — правый приток Большого Егорлыка Большой Го или Гок, на востоке — реки Яшалтинская балка и Заха-Джалга. Относительно почвенного состава, следует отметить его разнообразие от солончаков до черноземов (Львовский, 2022: 43, 46), что и предопределило развитие хозяйства калмыков по двум направлениям: традиционное скотоводство и земледелие. По данным, представленным улусным попечителем Десятовым, основным занятием населения являлось скотоводство. В 1864 г. в улусе земледелием никто не занимался. Часть скотоводческой продукции сбывалась на ярмарках в Ставропольской губернии. Изделия собственного ремесленного производства, как например, выделка овчин, посредством кислого молока с солью и т. п., калмыки использовали для личного потребления (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 93-93об.). Большедербетовский улус, по утверждению С. И. Манжос-Белого, «еще задолго до перечисления его к Ставропольской губернии подвергся хищническому заселению выходцами из России...» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 8. Д. 1020. Л. 10). Крестьянская колонизация происходила на самых удобных землях улуса, оттесняя местное население.

Географическое положение административно-территориальных единиц Ставропольской губернии, находившихся под управлением Главного пристава кочующих народов, показывает его влияние на основные направления хозяйствования. Указанная корреляция является результатом адаптационной стратегии кочевников к природным условиям, т. е. там, где, возможно, население приобщается к земледельческому труду и заготовке корма для скота. На песчаных землях преимущественно сохраняется традиционное пастбищное скотоводство.

Оседлые поселения как следствие благоприятных географических условий.

Имеющее место в историографической науке утверждение с точки зрения теории крайнего ориентализма «о крайней лени и праздности» кочевников, как пишет Н.В. Львовский (Заблоцкий-Десятовский, 1838: 4; Львовский, 2022: 85) в отношении калмыков, не выдерживает никакой критики. Доказательством этому выступает процесс приобщения номадов к земледельческому труду. Причем не революционный, т. е. организованный со стороны государства, а эволюционный — путем постепенного развития. Единичные факты хлебопашества имели место в среде всех рассматриваемых народов. Или это происходило по примеру соседних народов, или в силу стремления и знаний отдельных акторов, но только при наличии благоприятных природно-климатических условий. Безусловно, факт имперской политики по переводу на оседлость в среде кочевников невозможно отрицать (Лиджиева 2023: 11-20). Тем более, как отмечает Ф.Л. Сеницын, «закономерно, что в России как «оседлом» государстве превалировало положительное восприятие перехода кочевников на оседлость». Оседание могло решить проблемы контроля за мобильным кочевым населением, усилить процессы его интеграции, улучшить налогообложение, сделать экономику «кочевых» регионов интенсивной» (Сеницын, 2021: 171). Так, по утверждению неизвестного автора, работа которого была опубликована в 1869 г. в официальном издании ставропольского губернского статистического комитета, из кочевых народов Ставропольской губернии трухмены более всего были «склонны к принятию оседлой жизни» (Трухмене, 1869: 181). Активные действия со стороны властей по переводу кочевников на оседлость привели к тому, что в среде трухменского народа, который по преимуществу кочевой, переход к оседлости отмечается с 1862 г. и к 1865 г. Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что в течение трех лет трухмены на Летней Ставке постепенно переходили к стационарному образу жизни.

Таблица 1. Количество оседлых поселений в Трухменском приставстве (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 36)

№	Название аулов	Количество домов	Численность населения	
			Мужчин	Женщин
1.	Казанский аул	49	135	108
2.	Бараханчукский	118	544	394
3.	На Куликовых копанях	48	117	116
4.	На Маштак Кулаке	70	258	199
5.	На Чур	55	161	117
6.	На Кучерли	89	414	286
7.	Итого:	429	1 689	1 220

Из описания пристава Манучарова следовало, что дома были построены из композиционного кирпича и накрыты соломой и землей, но какие-либо хозяйственные постройки отсутствовали и были далеки от дворов русских крестьян. По мнению чиновника, это объяснялось тем, что, во-первых,

образовались они в результате перехода на оседлость беднейшего туркменского населения; во-вторых, неурожай хлеба на протяжении трех лет подряд (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 36).

В ачикулак-джембойлуковском, едисанском и едишкульском народах, по данным на 1864 г., численность кочевого населения составила 17 969 человек, тогда как перешедших на оседлый образ жизни — 3 139 человек, проживавших в 683 домах (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 7).

Основная причина отсутствия оседлых поселений в Караногайской степи — это безводие. Основным ее источником являются копани, но и здесь она горько-соленая и едва пригодна к употреблению. И даже при таких условиях, по сведениям, представленным помощником караногайского пристава, появлялись стационарные постройки. Так, в 1864 г. на территории караногайской степи кочевало 3 250 кибиток, в которых проживало 6 045 семейств. В отчетном году караногайцы выстроили 50 саклей. Кроме того, с весны будущего года планировалось еще 190 семействами построить для себя стационарное жилье.

Виды хозяйствования в условиях адаптации к окружающей среде. При отсутствии возможностей к занятию хлебопашеством или каким-либо другим земледельческим трудом кочевники, стремясь обеспечить пропитание себе и своей семье, находили разные виды занятий, исходя не только из существующих потребностей, но и имеющихся навыков. Одной из популярных среди трухмен форм заработка являлся уход за овцами на основании договора с их хозяином. Стороны оговаривали количество овец и время, на которое заключался договор, по истечении которого хозяин, выручив деньги после продажи шерсти и приплода, старых, бракованных и яловых маток, делит с работником оставшихся овец в зависимости от условий. Например, хозяин берет 2/3, а работник — 1/3. По замечанию пристава Манучарова, «операция эта при добросовестности с обеих сторон и при счастливых обстоятельствах небезвыгодна как для хозяина, так и для трухменца» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 37об.). Еще одним видом дохода трухмен являлся перевоз за условную плату товаров из Моздока в Тифлис на верблюдах, где они сбывали последних по выгодным ценам. Наем на полевые работы в крестьянские села оставался основным видом работы трухмен-бедняков. Но именно в это время происходило приобщение кочевника к земледельческому труду.

Перевозка казенного провианта из Шандрюковской пристани в магазины левого крыла Северного Кавказа на условиях, заключенных с подрядчиками, и купеческих товаров из Кизляра в Астрахань, Владикавказ, Моздок, Темирхан Шуру, Пятигорск и Ставрополь и обратно в Кизляр. Закрывание Серебряковской пристани, как и существующих на ней провиантских складов, имело негативное влияние на благосостояние караногайцев.

В летний период караногайцы отправляются в казачьи станицы и поселения государственных крестьян для полевых работ по найму. В конце лета, когда созревает виноград и наступает время его сборки и выжимки вина, все беднейшее население ногайцев, численность которых доходит до шести тысяч, отправляется в Кизляр для работы в садах, которая продолжается до ноября месяца. С этого момента ногайцы возвращаются домой, запасаясь на зимний период мукой, калмыцким чаем и другими продуктами. При отсутствии навыков в каком-либо ремесле они остаются практически без заработка.

Некоторые ногайцы занимаются еще и рыбной ловлей во владельческих дачах, ястребиной и соколиной охотой. Последние два вида промысла, дающие ногайцу средства к существованию, представляют собой разновидность охоты с использованием прирученных птиц, стоимость которых составляет от 50 до 100 руб. серебром.

Уровень развития ремесла в обществах всех рассматриваемых кочевников не имеет товарного характера. Так, из отчета пристава следует, что ногайцы «делают чашки и другую домашнюю утварь, кровати; шьют сапоги и чевяки, ткнут серебряную тесемку, выделывают из серебра и меди украшения и женские принадлежности, как то: пряжки для пояса и для конской сбруи, серьги, кольца, делают кибитки и войлоки, женщины прядут шерсть и ткнут из нея домашнее белое сукно, чулки и проч.» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 179. Л. 24-24об.). Производство осуществляется для собственного потребления и для удовлетворения потребностей нужд соплеменников. Ремесленное производство, как утверждают чиновники, являлось в основной массе прерогативой людей, «неспособных по какому-либо увечью», т. е. имевших ограниченные возможности. Так, в обществе имели место мастера седельного дела, сапожного, серебряного и т. п. Наибольшим спросом как среди трухмен, так и калмыков и ногайцев, пользовалось производство кибиточных решеток.

Торговля на территории кочевых народов. Кочевой быт автохтонного населения обусловил отсутствие постоянных торговых лавок на их территории. Потребность в мануфактурных товарах, как и продуктах питания, например, чай, удовлетворялась посредством сначала заезжих купцов, потом открываемых ими же стационарных лавок. Скотоводческая продукция также пользовалась спросом, и ее сбывали в основном на ярмарках. Однако, по справедливому замечанию А. М. Хазанова, традиционная экономика не была ориентирована на получение прибыли (Хазанов, 2022: 26). Но такой способ был очень затратным, при отдаленности места ее проведения, и, как следствие, недоступным для большинства кочевников.

Вовлечение трухмен в торговый оборот, как и у соседних кочевых народов, имеет весьма незначительный характер. По этому поводу в одном из своих отчетных рапортов пристав

трухменского народа, по данным на 1 января 1857 г., докладывал о том, что каких-либо торговых заведений «никогда не было, и теперь нет» (ГАСК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1633. Л. 40).

В 1864 г. на Летней Ставке в урочище Маштак Кулак был открыт еженедельный базар по пятницам, что стало результатом ходатайства чиновников инородческого управления, выдвинутого на основе решения общественного схода трухмен и казыларских татар, отметив, что они «при настоящем оседлом поселении очень нуждаются» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 79. Л. 3). С его открытием торговцы привозят калмыцкий чай, табак, а крестьяне — муку. В свою очередь трухменцы имеют возможность продать или обменять на продукты овчину, курпей, в малых объемах шерсть. Решениями общественных сходов на этом базаре были выстроены постоянные торговые лавочки и переданы в аренду, что само по себе расценивалось как развитие товарно-денежных отношений среди трухмен и как способ перехода их к оседлости. Последующий факт относительно торговых лавок, уже свершившийся спустя три десятилетия, характеризует общество трухмен как рационального собственника. Так, на общественном сходе трухменских трех родов, состоявшемся 26 февраля 1895 г. на Летней Ставке, был рассмотрен вопрос о расторжении договора аренды торговых лавок с моздокским армянином Залеевым (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1331. Л. 23 об-240б.).

31 августа 1894 г. канцелярия ставропольского губернатора направила трухменскому приставу уведомление «об учреждении при Летней Ставке по четвергам скотских базаров» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 79. Л. 5). На ярмарках трухмены продавали продукты скотоводческого хозяйства, пользующиеся спросом у иногородних промышленников (Гранкин, 2016: 140-141).

Первые торговые лавки, открытые караногайцами, появились только в 1864 г., тогда как ранее торговлей в степи занимались армяне. Торговля караногайцев заключалась в сбыте разного рода скота в окружных станицах и селениях, а также продаже курпьев, кож и шерсти. Взамен они покупали муку, калмыцкий чай (в год они потребляют свыше 40 тыс. кирпичей на сумму 80 тыс. руб. серебром), перец, бязь, ситец, курительный табак и прочие бытовые мелочи.

В начале XX в. расширение торговой деятельности в среде кочевых народов обуславливалось растущими его потребностями и в связи с переходом их на оседлый образ жизни, и с развитием земледельческого направления хозяйствования.

Государственные меры по повышению эффективности хозяйствования. В начале XIX в. моделирование системы управления инородческими территориями на южных окраинах государства сопровождалось внедрением ориентира на перевод кочевников на оседлость. И только спустя более полувека на основе сведений, представляемых из региона, этот курс несколько меняется. По этому поводу исследователь имперской истории России А.И. Миллер писал: «Практически всегда взаимодействие и взаимовлияние направлено не только из центра на периферию, но и наоборот» (Миллер, 2010: 114).

Исходя из географического положения, основной проблемой, характерной для большинства кочевников губернии, являлся дефицит воды при солончаковой и песчаной почве. Но если изменить тип почвы было практически невозможно, то решить вопрос водоснабжения было под силу губернским властям. Так, проблема обеспечения кочевников доброкачественной водой озаботила ставропольского губернатора Г.К. Властова, который в ноябре 1869 г. предложил главному приставу кочующих народов Я.А. Тимофееву разрешить ее путем создания абиссинских колодцев. С этой целью в степи были направлен специалист в этой области, младший чиновник особых поручений Макаровский «для изыскания посредством имеющегося у него бура и других инструментов, годной для употребления воды» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 406. Л. 7-8, 15). Этот путь не стал эффективным решением вопроса, при том что сами кочевники владели навыками поиска подземных вод и устройством копаней и колодцев.

Наверняка более действенным способом могло стать отведение вод из крупных рек каналами. Из рапорта попечителя Большедербетовского улуса, направленного в ноябре 1872 г. главному приставу Я.А. Тимофееву, следует, что для решения проблемы водоснабжения был разработан проект строительства канала, соединяющего речку Кубань с рекою Егорлыком. Этот проект был направлен на «улучшение скотопромышленности жителей сел, прилегающих к р. Большому Егорлыку, и чтобы избавить их от убытка, которому они подвергаются через ежегодный падеж скота от дурного водопоя через обмеление и ежегодное пересыхание в летнее время р. Егорлыка» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 406. Л. 40). К сожалению, проект не получил одобрения.

Еще одной попыткой решения проблемы водоснабжения стало принятие обществом туркменского народа двух приговоров, сначала в 1902 г., а затем в 1904 г., об ассигновании 34 тыс. руб. на постройку водопровода на Летней Трухменской Ставке. По первому проекту предполагалось привести воду из аула маштак Кулак, а по второму из аула Чур. Впоследствии эти проекты были признаны не «рискованными», ввиду признания воды непригодной к употреблению. Средства были перенаправлены на строительство артезианских колодцев (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1673. Л. 7). В результате и в начале XX в. традиционные способы добычи воды, используемые кочевниками, сохраняли свою актуальность.

Следующим направлением деятельности губернских и столичных властей по повышению эффективности хозяйства кочевых народов стало скотоводство. Экстенсивный способ удовлетворял

потребности номадов при прежних обширных пастбищных угодьях. Крестьянская колонизация, активизировавшаяся после 60-х гг. XIX в., заметно сократила территорию кочевания и повлияла на качество скотоводческой продукции. Так, в начале XX в. упадок скотоводческого хозяйства трухмен обратил на себя внимание ветеринарных врачей Управления кочующих народов. Ими были изучены условия его содержания и сделаны выводы о причинах упадка, заключавшегося «в ухудшении кормовых условий вследствие сильного сокращения пастбищных и сенокосных угодий в пользу распашки» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2091. Л. 104). Однако констатация подобного заключения была сделана только в начале XX в., а во второй половине XIX в. местная администрация попыталась наладить научное сопровождение скотоводческому направлению хозяйства, в рамках которого, прежде всего, проводились выставочные мероприятия, не только экспонирующие отдельные виды скота, но имевшие практическую составляющую. По поручению наместника Кавказского, великого князя Михаила Николаевича, в Тифлисе, при Кавказском обществе сельского хозяйства, планировалось 15 октября 1863 г. открыть выставку «всякого рода сельских и городских произведений Кавказа и Закавказья» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 114. Л. 3). В связи с предстоящим мероприятием 20 сентября 1863 г. гражданский губернатор, действительный статский советник К.Л. Пащенко, направил предписание главному приставу кочующих народов, полковнику В.П. Мевесу, с поручением «озаботиться составлением коллекций замечательных произведений и изделий кочующих народов». В положении о проведении выставки прописывалось обязательным требованием на указание стоимости каждого представленного на выставку предмета и их производимое в год количество. Так, впервые скотоводческая продукция, сопровождаемая приставом ачикулак-джембойлуковского, едисанского и едишкульского народов П. О. Рудановским, приняла участие в выставочном мероприятии (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 114. Л. 16).

Общество туркменского народа 10-14 ноября 1910 г. направило на рассмотрение приговор об устройстве ежегодных выставок животноводства на Летней Ставке. По мнению управляющего туркменским племенным рассадником, животноводческие выставки, «устраиваемые ежегодно в определенных местах и в одно и то же время», имеют «громадное образовательное значение для народа» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2060. Л. 1). Новость об учреждении выставки стала знаменательным событием для всех заинтересованных сторон. По этому поводу ветеринарное отделение Ставропольского губернского правления поспешило поздравить инородческое управление. В письме отмечалось, что «устройство выставок, как целесообразная поощрительная мера в деле прогрессивного улучшения животноводства, может быть только приветствуемо» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2060. Л. 35). В Положении о ежегодных районных выставках животноводства, устраиваемых обществом туркменского народа на Летней Туркменской ставке Туркменского приставства Ставропольской губернии, ее задачами были определены: 1) привлечение внимания населения к методам улучшения животноводства и 2) ознакомление его с результатами мер по улучшению производительности домашних животных. Временем ее устройства определялся трехдневный период во время конных скачек. Кроме того, в положении были определены правила выставки и проведения экспертизы, размер премий и программа мероприятия (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2060. Л. 6).

25 мая 1911 г. на Летней Трухменской ставке была уже открыта трехдневная выставка животноводства. По оценке ставропольского губернского ветеринарного инспектора, «несмотря на свои скромные размеры, выставка эта, тем не менее, представляет собой выдающееся событие для местной экономической жизни, как первая в губернии выставка всех отделов животноводства» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2078. Л. 2). Летом того же года общество едисанских ногайцев приняло решение о принятии участия на выставке в г. Екатеринославле «с несколькими экземплярами скота местного племенного рассадника» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2078. Л. 190б.).

Практическое значение выставочных мероприятий для улучшения хозяйства, подведомственного Управлению кочевых народов, осознавалось губернскими властями, которые стремились донести и до кочевников их суть и экономические последствия. Например, в апреле 1911 г. управляющий Туркменским племенным рассадником, в своем письме к главному приставу кочующих народов, настоятельно прося содействия для организации участия в ставропольской выставке животноводства «экспонатов из инородческих племенных рассадников», отмечал, что «это крайне желательно и необходимо» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2088. Л. 30). Далее автор письма, хорошо владевший сведениями о состоянии скотоводческой отрасли хозяйства на инородческой территории, указывал на необходимость командировать голову турхменского народа Ису Беркетиева, переводчика Эреджепа Ниязикева и старшину аула Маштак Кулак Бекей Караева. За время выставочных дней эти представители не только будут осуществлять надзор за скотом, но и «ознакомятся со многими полезными для себя материалами» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2088. Л. 31).

Для участия в мероприятиях подобного рода направлялись не только профильные специалисты, как ветеринарные врачи, но и чиновники инородческого управления. Так, гражданский губернатор Б. М. Янушевич, направляя предписание на имя главного пристава кочующих народов А. А. Польского для участия в I Всероссийской выставке по овцеводству, состоявшейся в Москве с 23 по 29 сентября 1912 г., отмечал ее значимость «для ознакомления с мероприятиями по улучшению

овцеводства, являющегося основной отраслью хозяйства вверенных Вам инородцев» (Ф. 249. Оп. 2. Д. 2137. Л. 16).

Утилитарная цель поездки скотоводов заключалась именно в получении знаний, основанных не на многолетних наблюдениях и традиционном способе разведения скота, что также немаловажно, но и на актуальных достижениях ветеринарной медицины. Закономерным следствием такой политики стало повышение продуктивности скотоводческого направления хозяйствования кочевых инородцев, о чем свидетельствует заинтересованность крупных торговцев мясной продукцией в поставках скота инородцами. В октябре 1909 г. Контора имени генерала от артиллерии Леонида Ефимовича Адамовича, проектируя строительство холодильного склада американского типа, скотобойни и утилизационных заводов в Новороссийске, обратилась в инородческое управление с просьбой предоставить сведения о масштабах скотоводческого хозяйства. Ответ, подготовленный ветеринарным врачом Управления, содержал весьма не позитивный прогноз развития отрасли, обусловленный, по его утверждению, «естественным и неизбежным следствием переходного состояния экономической жизни населения от скотоводческой формы хозяйствования к земледельческой, ежегодно захватывающей под культуру хлебных растений все большую площадь целинных земель» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1933. Л. 32).

Запущенная властями мера по приобщению кочевников к земледельческому труду и, как следствие, переход на оседлый образ жизни имел целый комплекс задач, которые необходимо было преодолеть: начиная от воспитания умений и навыков работы с землей у кочевников, до обеспечения необходимыми средствами и условиями. Последнее требовало решения вопроса с природными факторами, прежде всего, водоснабжения, а также никто не отменял опустынивания, как результат антропогенного фактора. Так, например, Главный пристав кочующих народов А. А. Польский в 1906 г., оценив степень перехода калмыков на оседлость, отметил одно из препятствий данного процесса. Так, он писал: «Калмыки вверенного мне Большедербетовского улуса, начавшие покидать кочевую жизнь еще в 70-х гг. прошлого столетия, достаточно уже укрепились к земле и обоседалились, но они еще далеко не все приучились к правильному хозяйству и земледелию. Развитию и упрочению в них сельского хозяйства отчасти препятствует отсутствие у большинства из них многих поименованных выше надворных построек» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1760. Л. 58).

Становление научного подхода к изучению климатических условий в степях Ставропольской губернии в конце XIX — начале XX в. осуществлялось за счет средств кочевых народов. Осознавая необходимость исследования восточной части Ставропольской губернии, Тифлисская физическая обсерватория предложила устроить в этом районе несколько метеорологических станций. В свою очередь губернский статистический комитет обратился в инородческое управление с просьбой о содействии в этом вопросе. И уже первые общественные приговоры об устройстве их на Ачикулаке поступили 1 июня 1898 г. главному приставу кочующих народов, капитану М. Е. Коневскому, от едишкульско-джембойлуковского и едисанского народов (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1455. Л. 14).

Положительный опыт деятельности метеорологических станций обусловил повторное обращение со стороны обсерватории к Губернскому статистическому комитету. В свою очередь последний 22 августа 1907 г. направил главному приставу кочующих народов, надворному советнику А. А. Польскому, просьбу изыскать средства для устройства на территории Туркменского приставства метеорологических станций (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1455. Л. 55).

5. Заключение

Таким образом, ставшее аксимой требование столичных властей о переводе кочевников на оседлость стало пересматриваться по мере узнавания региона, а главное, его природно-климатических условий. Однако распространившееся утверждение о необходимости приобщения кочевников к земледельческому труду на протяжении всего XIX столетия привело к своим не только позитивным, но и негативным последствиям. Традиционная система пастбищного скотоводства, сложившаяся в результате многолетней адаптационной стратегии поведения кочевых инородцев к природным условиям территории кочевания, минимизировала антропогенное воздействие. Распространение пашенного земледелия среди кочевников являлось в своем большинстве результатом приспособления, но уже к политике властей. Со второй половины XIX в. происходит изменение приоритетов в политике властей в отношении кочевых инородцев. Сущность нового направления заключалась в попытке повышения эффективности скотоводческого хозяйства, что дало определенные позитивные результаты. Привлекая профессиональную помощь за счет средств общественного капитала, общества инородцев постепенно приобщаются к селекционному скотоводству, садоводству, бахчеводству и огородничеству.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00313, <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

Литература

- Абазов, Нахушева, 2020** — Абазов А.Х., Нахушева И.Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII — первой половине XIX века: эволюция деятельности // *Научный диалог*. 2020. № 8. С. 287-300.
- Акты..., 1873** — Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления Наместника Кавказского. Т. V. № 1001. Под ред. д. с. с. А. Д Берже. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1873. С. 877-880.
- Ананьев, 1894** — Ананьев Г.Б. Караногайцы, их быт и образ жизни / *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Издание Управления Кавказского Учебного округа*. Вып. 20. Тифлис: тип. канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и Козловского, 1894. С. 35-36.
- Бентковский, 1879** — Бентковский И.В. Наши кочевники и их экономическое состояние // *Ставропольские губернские ведомости*. 1879. № 32. С. 34-35.
- Бентковский, 1883** — Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Ч. 1. Ставрополь: тип. Губернского правления, 1883. 134 с.
- Брусина, 2023** — Брусина О. И. Трансформация кочевого образа жизни ставропольских туркмен в XIX-XX вв. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2023. № 2(75). С. 62-71.
- ГАСК** — Государственный архив Ставропольского края.
- Гранкин, 2016** — Гранкин Ю.Ю. Роль хозяйственно-торговых связей в процессе вхождения Северного Кавказа в экономическую систему России (первая половина XIX в.) / *Университетские чтения — 2016: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ, Пятигорск, 14–15 января 2016 года*. Том Часть X. — Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. С. 138-146.
- Джумагулова, 2022** — Джумагулова А.Т. Особенности состояния экономики ногайских обществ Северного Кавказа в XIX — начале XX веков // *Научный диалог*. 2022. № 11(7). С. 377-397.
- Дуброва, 1998** — Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.
- Заблоцкий-Десятовский, 1838** — Заблоцкий-Десятовский П.П. Путевые записки из Астрахани, чрез Кизляр, в Баку, в 1835-1836 годах // *Журнал Министерства Внутренних Дел*. 1838. № 7. С. 1-64.
- Избасарова, Любичанковский, 2018** — Избасарова Г.Б., Любичанковский С.В. Приставства на окраине Российской империи в XVIII — первой половине XIX в.: от административного лица к системе управления // *Российская история*. 2018. № 2. С. 13-21.
- Калмыков и др., 1988** — Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во Карачаево-Черкесское отделение, 1988. 232 с.
- Капельгородский, 1914** — Капельгородский Ф.О. Караногай // *Записки Терского общества любителей казачьей старины*. 1914. № 10. С. 43-53.
- Кидирниязов, 2018** — Кидирниязов Д.С. Торгово-экономические и культурные взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа (XVIII-XIX вв.). Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2018. 168 с.
- Клычников, 2023** — Клычников Ю.Ю. Интеграционные процессы на Северном Кавказе: потребности, возможности, практика // *Новое прошлое*. 2023. № 1. С. 234-246.
- Команджаев, 1999** — Команджаев А.Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX — начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
- Курбанов, 1995** — Курбанов А.В. Ставропольские туркмены: историко-этнографические очерки. СПб.: Языковой центр СПбГУ, 1995. 237 с.
- Ланко, 1868** — Ланко П.З. Отрывки из записок о калмыках Большедербетовского улуса // *Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии*. Ставрополь: тип. Губернского правления, 1868. Вып. 1. С. 73-81.
- Лебединский, 1925** — Лебединский А.А. Большедербетовский улус во второй половине XIX века: социально-экономический очерк // *Калмыцкая область*. 1925. № 2. С. 99-123.
- Лиджиева, 2023** — Лиджиева И.В. «Приохочивать к оседлости»: имперская политика на инородческих территориях // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2023. № 2(75). С. 11-20.
- Львовский, 2022** — Львовский Н.В. Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. 2-е изд. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 156 с.
- Миллер, 2010** — Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 320 с.
- Очиров, 2023** — Очиров Б.В. Население Большедербетовского улуса в условиях перехода к оседлости во второй половине XIX в. // *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 8. С. 455-471.
- Петухов, 1911** — Петухов П. Описание части Кавказской области между реками Егорлык, Калаусом и Манычем, составленное капитаном Петуховым в 1843 году // *Труды Ставропольской ученой архивной комиссии*. 1911. Вып. 1. С. 1-14.

[Самойлов, 1881](#) — *Самойлов А.А.* Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии, собранные Главным приставом подполковником Самойловым. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1881. 56 с.

[Синицын, 2021](#) — *Синицын Ф.Л.* Россия и кочевники. От древности до революции М.: Вече, 2021. 288 с.

[Урушадзе, 2011](#) — *Урушадзе А.Т.* Кабарда в политике А. П. Ермолова на Кавказе: значение и особенности // *Былые годы*. 2011. № 4 (22). С. 12-16.

[Фарфоровский, 1909](#) — *Фарфоровский С.В.* Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Тифлис: тип. К. П. Козловского, 1909. 34 с.

[Фарфоровский, 1911](#) — *Фарфоровский С.В.* Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии. Казань: типо-лит. Император. Ун-та, 1911. 42 с.

[Фарфоровский, 1908](#) — *Фарфоровский С.В.* Полукочевые народы Северного Кавказа (опыт историко-культурной монографии). Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь: Б.и., 42 с.

[Хазанов, 2022](#) — *Хазанов А.М.* Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе / *Кочевая альтернатива социальной эволюции*. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН, 2022. С. 25-42.

[ЦГИА СПб](#) — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

[Эрдниев, 1985](#) — *Эрдниев У.Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1985. 282 с.

References

[Abazov, Nakhushева, 2020](#) — *Abazov, A.Kh., Nakhushева, I.R.* (2020). Pristavskie upravleniya na Severnom Kavkaze v poslednei treti XVIII — pervoi polovine XIX veka: evolyutsiya deyatelnosti [Bailiffs' Offices in the North Caucasus in the Last Third of the 18th — First Half of the 19th Centuries: Evolution of Activity]. *Nauchnyi dialog*. 8: 287-300. [in Russian]

[Akty..., 1873](#) — Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei. Arkhiv Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Archive of the Main Directorate of the Viceroy of the Caucasus]. T. V. № 1001. Pod red. d. s. s. A. D Berzhe. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo. Pp. 877-880. [in Russian]

[Anan'ev, 1894](#) — *Anan'ev, A. G.* (1894). Karanogaitsy, ikh byt i obraz zhizni [Karanogais, their way of life and way of life]. Sbornik materialov dlya opisaniya mestnosti i plemen Kavkaza. Izdanie Upravleniya Kavkazskogo Uchebnogo okruga. Vyp. 20. Tiflis: tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze i Kozlovskogo. Pp. 35-36. [in Russian]

[Bentkovskii, 1879](#) — *Bentkovskii, I.V.* (1879). Nashi kochevniki i ikh ekonomicheskoe sostoyanie [Our nomads and their economic condition]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*. 32: 34-35. [in Russian]

[Bentkovskii, 1883](#) — *Bentkovskii, I.V.* (1883). Istoriko-Statisticheskoe obozrenie inorodtsevmagometan, kochuyushchikh v Stavropol'skoi gubernii. Nogaitsy. Ch. 1. [Historical and Statistical Review of Mohammedan Foreigners Wandering in the Stavropol Province. Nogais. Part 1.]. Stavropol': tip. Gubernskogo pravleniya. 134 p. [in Russian]

[Brusina, 2023](#) — *Brusina, O.I.* (2023). Transformatsiya kochevogo obraza zhizni stavropol'skikh turkmenov v XIX-XX vv. [The Transformation of the Nomadic Lifestyle of the Stavropol Turkmens in the 19–20 Centuries]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2(75): 62-71. [in Russian]

[Dubrova, 1998](#) — *Dubrova, Ya. P.* (1998). Byt kalmykov Stavropol'skoi gubernii [Life of the Kalmyks of the Stavropol province]. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 181 p. [in Russian]

[Dzhumagulova, 2022](#) — *Dzhumagulova, A. T.* (2022). Osobennosti sostoyaniya ekonomiki nogaiskikh obshchestv Severnogo Kavkaza v XIX – nachale XX vekov [Features of State of Economy of Nogai Societies of North Caucasus in 19th – Early 20th Centuries]. *Nauchnyi dialog*. 11(7): 377-397. [in Russian]

[Erdniev, 1985](#) — *Erdniev, U. E.* (1985). Kalmyki: istoriko-etnograficheskie ocherki [Kalmyks: historical and ethnographic essays]. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izd-vo. 282 p. [in Russian]

[Farforovskii, 1908](#) — *Farforovskii, S.V.* (1908). Polukochevye narody Severnogo Kavkaza (opyt istoriko-kul'turnoi monografii). Kalmyki Stavropol'skoi gubernii [Semi-nomadic peoples of the North Caucasus (experience of a historical and cultural monograph). Kalmyks of the Stavropol province]. Kalmyki Stavropol'skoi gubernii. Stavropol': B.i. 42 p. [in Russian]

[Farforovskii, 1909](#) — *Farforovskii, S.V.* (1909). Nogaitsy Stavropol'skoi gubernii. Istoriko-etnograficheskii ocherk [Nogais of the Stavropol province. Historical and ethnographic essay Tiflis: tip. K. P. Kozlovskogo. 34 p. [in Russian]

[Farforovskii, 1911](#) — *Farforovskii, S.V.* (1911). Trukhmeny (turkmeny) Stavropol'skoi gubernii [Trukhmeny (Turkmens) of the Stavropol province]. Kazan': tipo-lit. Imperator. Un-ta. 42 p. [in Russian]

[GASK](#) — Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraia [State Archive of the Stavropol Territory].

[Grankin, 2016](#) — *Grankin, Yu.Yu.* (2016). Rol' khozyaistvenno-torgovykh svyazei v protsesse vkhozheniya Severnogo Kavkaza v ekonomicheskuyu sistemu Rossii (pervaya polovina XIX v.) [The role of economic and trade relations in the process of the North Caucasus's entry into the Russian economic system (the first half of the XIXth century)]. *Universitetskie chteniya – 2016: Materialy nauchno-metodicheskikh*

- chtenii PGLU, Pyatigorsk, 14–15 yanvarya 2016 goda. Tom Chast' X. – Pyatigorsk: Pyatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, pp. 138-146. [in Russian]
- Izbasarova, Lyubichankovskii, 2018** — *Izbasarova, G.B., Lyubichankovskii, S.V.* (2018). Pristavstva na okraine Rossiiskoi imperii v XVIII — pervoi polovine XIX v.: ot administrativnogo litsa k sisteme upravleniya [Pristavstva on the Outskirts of the Russian Empire in the 18th - First Half of the 19th Century: From a Personal Position to a Management System]. *Rossiiskaia istoriia*. 2: 13-21. [in Russian]
- Kalmykov i dr., 1988** — *Kalmykov, I.Kh., Kereitov, R.Kh., Sikaliev, A.I.* (1998). Nogaitsy [Nogaites]. Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izd-vo Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie. 232 p. [in Russian]
- Kapel'gorodskii, 1914** — *Kapel'gorodskii, F.O.* (1914). Karanogai [Karanogay]. *Zapiski Terskogo obshchestva lyubitelei kazach'ei stariny*. 10: 43-53. [in Russian]
- Khazanov, 2022** — *Khazanov, A.M.* (2022). Kochevniki evraziiskikh stepei v istoricheskoi retrospektive [Nomads of the Eurasian steppes in historical retrospect]. *Kochevaya al'ternativa sotsial'noi evolyutsii*. M.: Tsentri tsivilizatsionnykh i regional'nykh issledovaniy, Institut Afriki RAN. Pp. 25-42. [in Russian]
- Kidirniyazov, 2018** — *Kidirniyazov, D.S.* (2018). Torgovo-ekonomicheskie i kul'turnye vzaimootnosheniya narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza (XVIII-XIX vv.) [Trade, economic and cultural relations between the peoples of Dagestan and the North Caucasus (18-19th centuries)]. Makhachkala: Dagestanskoe kn. izd-vo. 168 p. [in Russian]
- Klychnikov, 2023** — *Klychnikov, Yu.Yu.* (2023). Integratsionnye protsessy na Severnom Kavkaze: potrebnosti, vozmozhnosti, praktika [Integration processes in the North Caucasus: needs, opportunities, practice]. *Novoe proshloe*. 1: 234-246. [in Russian]
- Komandzhaev, 1999** — *Komandzhaev, A.N.* (1999). Khozyaistvo i sotsial'nye otnosheniya v Kalmykii v kontse XIX – nachale XX veka: istoricheskii opyt i sovremennost' [Economy and social relations in Kalmykia in the late XIX – early XX century: historical experience and modernity]. Elista: APP "Dzhangar", 262 p. [in Russian]
- Kurbanov, 1995** — *Kurbanov, A.V.* (1995). Stavropol'skie turkmeny: istoriko-etnograficheskie ocherki [Stavropol Turkmen: historical and ethnographic essays]. SPb.: Yazykovoi tsentr SPbGU. 237 p. [in Russian]
- Lanko, 1868** — *Lanko, P.Z.* (1868). Otryvki iz zapisok o kalmykakh Bol'shederbetovskogo ulusa [Excerpts from notes on the Kalmyks of Bolshederbetovskiy ulus]. Sbornik statisticheskikh svedenii o Stavropol'skoi gubernii. Stavropol': tip. Gubernskogo pravleniya. 1: 73-81. [in Russian]
- Lebedinskii, 1925** — *Lebedinskii, A.A.* (1925). Bol'shederbetovskii ulus vo vtoroi polovine XIX veka: sotsial'no-ekonomicheskii ocherk [Bolshederbetovskiy ulus in the second half of the 19th century: socio-economic essay]. *Kalmytskaya oblast'*. 2: 99-123. [in Russian]
- Lidzhieva, 2023** — *Lidzhieva, I.V.* (2023). «Priokhochivat' k osedlosti»: imperskaya politika na inorodcheskikh territoriyakh [“To Look Forward To Settlement”: Imperial Policy In Foreign Territories]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2(75): 11-20. [in Russian]
- L'vovskii, 2022** — *L'vovskii, N.V.* (2022). Kalmyki Bol'shederbetovskogo ulusa Stavropol'skoi gubernii. 2-e izd. [Kalmyks of the Bolshederbetovskiy ulus of the Stavropol province. 2nd ed.]. Elista: KalmSC RAS. 156 p. [in Russian]
- Miller, 2010** — *Miller, A.I.* (2010). Imperiya Romanovykh i natsionalizm. Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya [The Romanov Empire and nationalism. An essay on the methodology of historical research]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 320 p. [in Russian]
- Ochirov, 2023** — *Ochirov, B.V.* (2023). Naselenie Bol'shederbetovskogo ulusa v usloviyakh perekhoda k osedlosti vo vtoroi polovine XIX v. [Population of Bolshederbetovskiy Ulus of Kalmykia during Transition to Settled Life in Second Half of 19th Century]. *Nauchnyi dialog*. 8: 455-471. [in Russian]
- Petukhov, 1911** — *Petukhov, P.* (1911). Opisanie chasti Kavkazskoi oblasti mezhdru rekami Egorlykom, Kalasom i Manychem, sostavlennoi kapitanom Petukhovym v 1843 godu [Description of the part of the Caucasus region between the rivers Egorlyk, Kalas and Manych, compiled by Captain Petukhov in 1843]. *Trudy Stavropol'skoi uchenoi arkhivnoi komissii*. 1: 1-14. [in Russian]
- Samoilov, 1881** — *Samoilov, A. A.* (1881). Svedeniya ob inorodtsakh-magometanakh Stavropol'skoi gubernii, sobrannyye Glavnym pristavom podpolkovnikom Samoilovym [Information about the Muslim foreigners of the Stavropol province, collected by the Chief Bailiff, Lieutenant Colonel Samoilov]. Stavropol': Tipografiya Stavropol'skogo gubernskogo pravleniya. 56 p. [in Russian]
- Sinitsyn, 2021** — *Sinitsyn, F.L.* (2021). Rossiya i kochevniki. Ot drevnosti do revolyutsii [Russia and nomads. From antiquity to the revolution]. M.: Veche. 288 p. [in Russian]
- TsGIA SPb** — Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of St. Petersburg].
- Urushadze, 2011** — *Urushadze, A.T.* (2011). Kabarda v politike A. P. Ermolova na kavkaze: znachenie i osobennosti [Kabarda in A. P. Ermolov's Policy in the Caucasus: Importance and Features]. *Bylye gody*. 4(22): 12-16. [in Russian]
- Zablotskii-Desyatovskii, 1838** — *Zablotskii-Desyatovskii, P.P.* (1838). Putevye zapiski iz Astrakhani, chrez Kizlyar, v Baku, v 1835-1836 godakh [Travel notes from Astrakhan, through Kizlyar, to Baku, in 1835-1836]. *Zhurnal Ministerstva Vnutrennikh Del*. 7: 1-64. [in Russian]

Социально-экономическое развитие территории кочевых народов Ставропольской губернии в XIX – начале XX вв.

Ирина Владимировна Лиджиева ^{a, b, *}, Айгуль Темерхановна Джумагулова ^{b, c},
Юлия Сергеевна Шургучиева ^b, Баина Анатольевна Эрднеева ^b

^a Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

^b Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация

^c Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация

Аннотация. Кочевые народы — калмыки, ногайцы и туркмены — в XIX – начале XX в. занимали южные периферийные территории Российской империи. В природно-климатическом отношении земли степного Предкавказья отличались разнообразием как почвенного состава, так и наличием водных источников. Целью данного исследования выступает изучение на основе анализа документов, выявленных в фондах Государственного архива Ставропольского края, проблемы хозяйственного развития территории кочевых народов Ставропольской губернии в контексте географического положения их кочевий и климатических условий. Интеграционная политика имперских властей в отношении кочевников ориентировалась на перевод их к оседлому образу жизни. Ряд мероприятий, направленных на распространение и поддержку земледелия в их среде, имел положительные достижения. Однако дальнейший практический опыт освоения целинных земель как новоявленными хлебопашцами, так и в ходе крестьянской колонизации имел не совсем позитивные последствия в виде распространения песков. В результате в ходе исследования авторы акцентируют внимание на изменение курса имперской политики в отношении хозяйственного развития территории кочевых народов. В заключении сделан вывод, что со второй половины XIX в. имперские власти пытались нивелировать последствия вторжения в традиционную среду кочевника путем организации мероприятий, направленных на повышение эффективности скотоводческого хозяйства, что дало определенные позитивные результаты. Предпринимаются попытки вопроса водоснабжения, организация выставочных мероприятий в области сельского хозяйства с активным привлечением инородцев. Привлекая профессиональную помощь за счет средств общественного капитала, общества инородцев постепенно приобщаются к селекционному скотоводству, садоводству, бахчеводству и огородничеству.

Ключевые слова: калмыки, ногайцы, туркмены, кочевые инородцы, хозяйственное развитие, скотоводство, земледелие, водоснабжение, животноводческие выставки.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: irina-lg@yandex.ru (И.В. Лиджиева)